

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 2-36+2-9

Митрополит Филарет (Дроздов) и подготовка пастырей в российской духовной школе в первой половине XIX века**А. В. Дружинин*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Российская Федерация, 115184, Москва, Новокузнецкая ул., 23Б

Для цитирования: Дружинин А. В. Митрополит Филарет (Дроздов) и подготовка пастырей в российской духовной школе в первой половине XIX века // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 2. С. 244–262. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.205>

В статье рассматриваются процессы развития институциональных форм в Российской империи первой половины XIX в. Этот период — эпоха царствования императоров Александра I, Николая I и отчасти Александра II — время стремительного развития государственных, церковных и общественных институтов, когда духовенство подвергается все более тщательному правительственному регулированию. Сам корпус духовенства обретает выраженные корпоративные черты, растет число клириков, прошедших образовательные учреждения. Перед богословием встает актуальный по сей день вопрос: насколько практика подготовки духовенства может соотноситься с богословским осмыслением священства? Одно из решений этого вопроса можно увидеть в деятельности и трудах святителя Филарета (Дроздова). Однако до сих пор не установлена роль свт. Филарета в попытках сокращения разрыва между богословием и духовно-учебной практикой в первой половине XIX в. Поэтому цель настоящего исследования состоит в том, чтобы прояснить результаты деятельности свт. Филарета на духовно-учебном и богословском поприще в контексте пастырской подготовки на основании анализа наиболее полного корпуса источников, относящихся к данной теме. Для этого использован междисциплинарный подход, применялась совокупность общенаучных, специально-исторических и богословских методов. Деятельность

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44119.

- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
- © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

святителя Филарета в контексте подготовки и осмысления пастырства имела многовекторный комплексный характер. Ее результаты позволяют говорить о том, что современники понимали проблему разрыва между осмыслением священства и подготовкой духовенства в рамках духовных школ и пытались решить эту проблему, однако попытки не увенчались успехом. Опыт предшественников, безусловно, актуален в наши дни в условиях постоянного изменения образовательных парадигм.

Ключевые слова: история Русской православной церкви, российская духовная школа, пастырская подготовка, пастырское богословие, святитель Филарет Дроздов, церковно-государственные отношения, духовно-учебный устав.

Введение

Роль митрополита Московского Филарета (Дроздова) в процессах, относящихся к истории Русской церкви и русского богословия XIX в., сложно переоценить. Этот иерарх и богослов действовал далеко за пределами «церковной ограды» и влиял на сферы культуры, науки и политики — как внутренней, так и внешней. Вместе с тем нельзя сказать, что это влияние в полной мере выявлено и описано в современной исследовательской литературе, несмотря на то что многие ученые уже не первое десятилетие разрабатывают самостоятельную область в русской патрологии — «филаретику». Однако в рамках этой области затронуты далеко не все вопросы. В последних работах прот. П. Хондзинского, Г. В. Бежанидзе, Н. Ю. Суховой, А. И. Яковлева позиция свт. Филарета по проблеме разрыва между подготовкой духовенства и богословским осмыслением священства деятелями эпохи затрагивается вскользь и лишь в контексте смежных исследований. Среди них изучение личности святителя в церковно-историческом контексте¹, его деятельность, связанная с духовно-учебными преобразованиями в целом², исследование отдельных направлений его богословской мысли³. Все эти труды дополняют общий образ свт. Филарета и представление о его роли в истории Русской церкви, однако попыток синтеза цер-

¹ Бежанидзе Г. В.: 1) Святитель Филарет как человек Церкви в эпоху царствования Александра I // Филаретовский альманах. 2013. № 7. С. 133–139; 2) Святитель Филарет Московский и идеология николаевского царствования // Там же. 2019. № 15. С. 61–76; Хондзинский П., прот. Учитель и ученик: Святитель Филарет Московский и святитель Филарет Черниговский // Там же. 2018. № 14. С. 65–88.

² Сухова Н. Ю.: 1) Святитель Филарет и духовно-учебные реформы 1860-х годов: Загадка непонимания // Филаретовский альманах. 2017. № 13. С. 122–140; 2) Концепции богословия образования святителей Филарета (Дроздова) и Иннокентия (Борисова) // Там же. 2011. № 7. С. 231–244; 3) «Воспитание юношества, Церкви посвященного»: духовно-учебная реформа 1808–1814 гг. и святитель Филарет // Там же. 2011. № 7. С. 140–162; 4) Участие святителя Филарета (Дроздова) в развитии академического богословия XIX века // Там же. 2006. № 2. С. 46–71.

³ Хондзинский П., прот.: 1) Святитель Филарет и Предание Церкви // Филаретовский альманах. 2017. № 13. С. 47–74; 2) Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе Святителя Филарета, митрополита Московского: дис. ... канд. филос. наук. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2017.

ковно-исторического, духовно-учебного и идейно-богословского аспектов его наследия по исследуемой проблеме, на наш взгляд, еще не предпринималось. Некоторые современные исследователи подчеркивают актуальность разрыва между подготовкой священника и практикой священнического служения, но не ставят важный вопрос о причинах этого разрыва⁴.

Попытки взглянуть на пастырское богословие святителя присутствующим, пожалуй, лишь в работах иерея А. И. Черного⁵, но если у этого автора речь идет о преемственности взглядов на пастырство иерархов различных эпох, то настоящее исследование сосредоточено на личности свт. Филарета и детально рассматривает эволюцию его взглядов в течение жизни. Начальные результаты были представлены нами в докладе⁶, однако с учетом наиболее полной совокупности систематизированных источников и их более глубокой проработки новые результаты исследования деятельности святителя составляют несомненную научную новизну, а острота проблемы обуславливает его актуальность.

Так, остается недооцененной роль святителя в контексте реформы 1808–1814 гг., создавшей систему духовного образования в России. Число источников, так или иначе связанных с деятельностью святителя на уровне духовного образования и доступных для исследования, составляет 128 единиц, некоторые из них до сих пор не введены в научный оборот, в том числе источники, касающиеся проектов иных авторов, собственные записки свт. Филарета с развернутыми концепциями, письма официальным лицам, иерархам и представителям духовных школ, отражающие представление святителя о пастырстве и подготовке духовенства.

Отдельно скажем о связи богословских идей свт. Филарета с вопросами пастырской подготовки. Мы не находим специальных текстов святителя, посвященных либо подготовке священников в рамках духовной школы, либо богословскому осмыслению священства. Все его идеи необходимо реконструировать из «непрофильных» текстов, имплицитно содержащих взгляд на «пастырскую подготовку в духовной школе», в том числе касающихся вопросов о Священном Писании и Предании, экклесиологии и истории Церкви. Осмыслением пастырской подготовки в рассматриваемый период в целом специально не занимались, что обусловлено спецификой эпохи: происходила лишь подготовка к введению пастырских вопросов в дискурс отечественного богословия. Деятели того

⁴ Крихтова Т. М. «Пастырское богословие» в современных православных духовных семинариях: между обучением и воспитанием // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2021. № 1. С. 124–138.

⁵ Черный А. И. Преемство традиции пастырского служения в святоотеческом богословии: Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, Филарет Московский // Филаретовский альманах. 2019. № 15. С. 7–20.

⁶ Дружинин А. В. Концептуализация идеи пастырской подготовки в российских духовных школах (1814–1869 гг.) // Христианские ценности в культуре современной молодежи: сб. докладов VII междунар. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (26 октября 2018 г.) / ред.-сост. С. И. Шатравский, С. А. Юшкевич. Минск: Ковчег, 2019. С. 173–184.

времени занимались, например, структурой богословия и проблемами духовенства, не оговаривая специально исходной пасторологической позиции. Поэтому с учетом контекста эпохи богословские тексты святителя гораздо сложнее анализировать с точки зрения пасторологических вопросов, чем с любой иной.

Рассмотрим указанные тексты, имея в виду три различных периода:

— 1808–1839 гг. — период Комиссии духовных училищ, включающий как эпоху Александра I, так и начало царствования Николая I, до новых преобразований духовной школы;

— 1839–1855 гг. — период, который в истории духовной школы принято называть «эпохой обер-прокурора графа Н. А. Протасова»;

— 1855–1867 гг. — период царствования Александра II, во многом связанный с подготовкой и длительным проведением реформы духовных школ 1860-х годов.

1. Преподавательская и проектно-аналитическая деятельность святителя Филарета в эпоху Александра I и Комиссии духовных училищ

По итогам Высочайшего доклада Комитета духовных училищ, начертавшего основные начала реформы и первичный Устав духовных училищ, апробацию результатов работы было решено провести в рамках обучения первого набора СПбДА⁷. Во многом эта миссия была возложена на свт. Филарета, довольно быстро — с 1809 по 1812 г. — прошедшего основные преподавательские и административные должности и возглавившего руководство академией на ключевом этапе. Соединение святителем преподавания и ректорства позволило на практике оценить различные идеи новой духовно-учебной системы, что обусловило исключительное значение его работы по редакции окончательного варианта Устава в 1812–1814 гг. Однако если вклад святителя в устав был ограничен предыдущей редакцией и мнениями КДУ, то выработка первых расписаний часов и систематизация богословских наук отразили его концепцию духовного образования во всей полноте. Так, помимо Устава, имевшего рамочный характер и не сосредоточенного на богословской составляющей духовного образования, в 1814 г. выходят распорядительные акты за подписью обер-про-

⁷ В статье приняты следующие сокращения: СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия (с 1809 г.); КазДА — Казанская духовная академия (с 1842 г.); МДА — Московская духовная академия (с 1814 г.); КДУ — Комиссия духовных училищ (1814–1839 гг.); ДУУ — Духовно-учебное управление (1839–1867 гг.); ЦГА Москвы ОХД до 1917 г. — Центральный государственный архив г. Москвы, Отдел хранения документов до 1917 г.; ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации; РГИА — Российский государственный исторический архив; НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки; ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки; ЦГИА УК — Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве.

курора князя Голицына, которые можно считать дополнением к Уставу⁸; в их основу положена записка архим. Филарета «Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах», или «Architectonica theologica»⁹, и «Конспект всех богословских наук, составленный для производства испытания студентов в Петербургской духовной академии»¹⁰.

Известно, что эти источники принадлежат перу святителя Филарета. Вкупе с их обязательным употреблением в духовно-учебной системе это позволяет говорить об исключительном влиянии идей святителя на содержание и детализацию богословских наук и способы их преподавания в духовных школах до 1830-х годов.

Первый источник является синтезом идей предыдущей эпохи, т. е. переосмыслением опыта учителя — митр. Платона (Левшина)¹¹ — и нового богословского видения святителя, основанного на опыте первых лет преподавания по проекту нового устава с опорой на пафос Священного Писания в его богословском значении¹². Применяя этот синтез к духовно-учебной среде, святитель вводит ряд оригинальных идей.

Прежде всего, в богословии выделяется практическое направление и обновляется его содержание. Впервые в российских источниках появляется дисциплина «пастырское богословие», состоящая из двух элементов предыдущей эпохи: структура — из «Theologia orthodoxa orientalis de agenda...» архим. Феофилакта (Горского)¹³, а содержание — из сочинения «О должностях пресвитеров приходских»¹⁴. Хотя это сочинение и не яв-

⁸ Правление МДА. Дело об учебном расписании для МДА и подведомственных семинарий (1814) // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 2. К. 88. Д. 1.

⁹ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам: в 5 т. Т. 1. СПб.: Синодальная тип., 1885. С. 123–151 (ориг.: РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 265) (далее — Собрание мнений и отзывов...).

¹⁰ Там же. С. 165–182.

¹¹ Выделение «элементов практического богословия» впервые можно увидеть у митр. Платона. См. об этом: *Сухова Н. Ю.* Духовно-учебные принципы митрополита Платона (Левшина) и их развитие в истории высшего духовного образования // Труды Перервинской православной духовной семинарии. 2011. № 13. С. 88.

¹² Так, в отличие от митр. Платона, свт. Филарет отделяет естественное богословие от откровенного, присоединяя первое к философским классам.

¹³ Епископ Феофилакт Горский — ректор Славяно-греко-латинской академии с 1770 по 1774 г., автор курса нравственного и догматического богословия, изданного в 1774 г. и во многом опирающегося на тексты протестантского богослова Ф. Буддея.

¹⁴ Имеется в виду произведение архиеп. Георгия (Конисского) и еп. Парфения (Сопковского) «О Должностях пресвитеров приходских...», составленное для священников западных епархий Российской церкви в условиях иноконфессионального гнета с целью передачи практических и вероучительных навыков, «потребных для православного священнослужителя». Первое издание вышло в 1776 г. в Санкт-Петербурге и переиздается вплоть до наших дней. В 1797 г. введено указом императора Павла I (составитель, очевидно, митр. Гавриил (Петров)) в качестве классической книги для чтения в семинариях и академиях. Данный факт позволяет говорить о церковно-практическом повороте в школьном богословии в конце XVIII в., который, однако, до конца не был реализован.

лялось прямым руководством к действию, выявленные в рамках исследования особенности регламентации духовно-учебного процесса позволяют говорить о том, что многие принимали «Обозрение...» архим. Филарета за структуру богословского раздела расписания часов, а последовавшие затем распорядительные акты с расписанием часов для духовных академий и семинарий составлены с опорой на «Architectonica theologica». Таким образом, заложенные святителем идеи о практико-ориентированном обучении и введение пастырского богословия в духовных школах, хотя и имплицитно, но обусловили дальнейшее развитие школьного богословия в этом направлении, в результате чего новые дисциплины развивались и закрепились в учебном курсе в духе церковно-практического пафоса 1830–1840-х годов.

Однако нельзя не заметить разрыв между написанием «Обозрения...» и укреплением данных тенденций, что связано с косностью самой системы, хотя и развивавшейся параллельно реформе и получившей импульс в рамках нового устава, но тем не менее имевшей «охранителей старых порядков». В историографии¹⁵ к ним принято относить членов Синода митрополитов Серафима (Глаголевского) и Евгения (Болховитинова), у которых были сторонники в администрации духовных школ. Так, выступая за старые порядки, КДУ требует не вводить новых книг, тем самым на время парализуя учебно-методическую работу и свободу богословской мысли в академиях¹⁶. Приближение богословия к решению церковно-практических задач откладывалось: например, еще на десятилетие основным языком преподавания остается латынь, и в конспектах и отчетах духовных академий 1825–1830 гг. вновь виден возврат к латыни¹⁷, несмотря на призывы свт. Филарета от нее отказаться¹⁸.

Святитель имел крайне ограниченное влияние в КДУ¹⁹ и подвергался прещениям со стороны обер-прокурора за позицию по духовному обра-

¹⁵ См. подробнее: Дружинин А. В. Предназначение духовной школы в николаевской России согласно мнениям ученого духовенства (1837–1840 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 2 (34). С. 214–231.

¹⁶ Предписание о преподавании уроков в духовных академиях по книгам, назначенным от КДУ (1825) // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 2. К. 140. Д. 2. Л. 105–107.

¹⁷ См., напр.: Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ 1831–1832 учебного года (1832) // ЦГА Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 229. Оп. 2. Д. 366. Л. 93 об.

¹⁸ Документы и материалы по вопросу об обеспечении содержания сельского духовенства (1839) // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. 1. Д. 964. Л. 61.

¹⁹ «М[итрополит] Филарет только по слуху и по письмам преосвященного Григория узнавал, что делается в Комиссии. Мнения его в таком важном деле, как пересмотр учебной части в академиях, семинариях и училищах, не желали знать и о предполагавшейся реформе даже и не сообщили ему, хотя он и был членом Комиссии. Все, что он с такою заботливостью и с таким трудом насаждал, растил, поднимал, разрушалось. Снова наступало царство латыни и латинских учебников» (Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб.: Синодальная тип., 1894. С. 252).

зованию²⁰, однако последовательно отстаивал ряд своих идей, а в рамках духовно-учебной системы воспитывалось все больше молодых преподавателей и будущих иерархов, вдохновленных этими идеями. Кроме того, введение в Синод самого святителя позволило ему активнее участвовать в делах КДУ, что выражается в переписке с деятелями духовно-учебной среды. Так, известна попытка пересмотра устава в 1823 и 1827 гг.²¹ Кроме того, есть переписка святителя с архим. Макарием (Глухаревым), в том числе по вопросу устройства духовных школ²².

В рамках особого отеческого попечения о МДА и школах московского округа в целом свт. Филарет в резолюциях по итогам выпускных испытаний и ревизий неоднократно говорит о необходимости уделять больше внимания связи подготовки воспитанника с его будущим служением²³. Так, святитель отмечает слабость сочинений студентов по пастырским вопросам, так как они сами себе назначают предмет рассуждения по какой-то иностранной книге, не имеющей отношения к российским реалиям, «приступая к делу без надлежащего руководства и утверждения ректора»²⁴.

Этим тенденциям способствовали и первые решения нового императора обратить внимание на подготовку духовенства²⁵. Тем не менее до начала 1830-х годов как в академиях, так и в семинариях не стремились отступать от начертанного плана, зачастую не реализуя практическую составляющую, что можно увидеть в отчетах преподавателей 1820-х годов²⁶.

²⁰ Список с письма митр. Серафиму от 30.12.1826, в котором просил защиты от возводимых на него КДУ обвинений по поводу отзыва кн. Мещерского на замечания свт. Филарета на книгу Мейнера (1826) // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 94. Л. 215–220.

²¹ О напечатании вновь училищных уставов и о поручении епископу Григорию пересмотреть оные (1823) // Там же. Ф. 802. Оп. 1. Д. 3399; Отзыв митрополита Филарета на проект «Некоторые замечания и предположения о улучшении духовной части», читанный в комитете (1827) // Собрание мнений и отзывов... Т. 4. С. 219–220.

²² Записка Московского Митрополита Филарета, с приложением письма к нему и мыслей Архимандрита Макария об улучшении воспитания общественного в Духовном звании (1828) // Там же. Ф. 797. Оп. 3. Д. 13005.

²³ Внутреннее правление МДА. Дело о замечаниях Московского Митрополита Филарета к программам публичных испытаний студентов (1828) // ЦГА Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 229. Оп. 2. Д. 300. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 9–9 об.

²⁵ См., напр.: Высочайший указ от 11.01.1828 «Об изыскании способов к успешнейшему образованию духовного юношества и к обеспечению содержания лиц к духовному званию себя посвящающих» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ II). 1828. № 1697; О правилах, постановленных КДУ к успешному образованию духовных юношей (1828) // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 4843; Указ от 06.12.1829 «Об усилении способов к образованию Духовного юношества к обеспечению церковных причтов в безбедном содержании» // ПСЗ II. 1829. № 3323; О мерах к усилению надзора за нравственностью воспитанников (1830) // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 2. К. 140. Д. 1. Л. 4–5.

²⁶ Только в 1826 г. архим. Евлампий (Пятницкий) впервые включает в отчете о пройденном раздел «О Пастыре», однако в перечень испытаний этот раздел не вошел (Представление профессора архимандрита Евлампия (Пятницкого) правлению МДА о преподавании нравственного богословия (1826) // ЦГА Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 229. Оп. 2. Д. 280. Л. 88 об.–90).

Таким образом, первый этап развития духовных школ при свт. Филарете ознаменован дискуссией между представителями старых и новых духовно-учебных парадигм, но практико-ориентированное богословие продолжает подспудно развиваться в отдельных школах согласно процессам, идущим в русском богословии и не зависящим от административных реформ. На этом этапе изменений в пастырской подготовке святитель задал вектор развития, исходя из оригинальных богословских интуиций и сопротивляясь административным рамкам, ограничивавшим простор для творчества.

2. Участие святителя Филарета в управлении духовными школами при графе Н. А. Протасове

Эпоха Николая I, хотя и не сразу, открывает новые перспективы в деле подготовки духовенства. Начало коренных преобразований принято связывать с назначением обер-прокурором Синода графа Н. А. Протасова²⁷. Он был гораздо активнее своих предшественников, но современные исследования позволяют говорить о том, что Протасов лишь внешним образом стимулировал назревшие преобразования²⁸.

Несмотря на новые тренды, святитель продолжает отстаивать свои идеи. В тот период окончательно формируются два взгляда на подготовку пастыря в духовных школах. Сторонников данных подходов можно условно разделить на поддерживавших идеи свт. Филарета (Дроздова) или митр. Филарета (Амфитеатрова)²⁹.

Деятельность Протасова стала серьезным административным импульсом, позволившим широкому кругу деятелей из духовно-учебной среды принять участие в обсуждении проблем духовного образования. В рамках созданного при СПбДА в 1837 г. комитета принимались проекты от каждого ректора семинарии и академии, в выработке которых участвовали представители духовенства и иерархи³⁰. Этот факт важен не только как первый случай общецерковного обсуждения духовно-учебных вопросов (затем обсуждения проходили постоянно вплоть до собора 1917–1918 гг.), но и потому, что в данном случае официально, через обер-прокурора, было задано направление, соответствовавшее эволюции духовной школы и богословия: надо ориентировать духовные школы на подготовку пасты-

²⁷ Николай Александрович Протасов (1799–1855) — граф, с 1840 г. — генерал-адъютант, с 1848 г. — генерал-лейтенант; обер-прокурор Святейшего Синода с 1836 г. до кончины в 1855 г.

²⁸ См., напр.: Дружинин А. В., Сухова Н. Ю. Комитет для преобразования учебной части семинарий (1840–1847 гг.): успехи и неудачи духовно-учебных реформ // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. 2021. № 101. С. 101–113.

²⁹ См. подробнее: Дружинин А. В. Предназначение духовной школы...

³⁰ Об учреждении при конференции С.-Петербургской духовной академии комитета для пересмотра учебных книг по классу богословия и о поручении ректорам семинарии и академии прислать конспекты по преподаванию богословия (1837) // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9859. Большинство конспектов хранится в: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2323–2345.

рей Церкви, поддерживать более практико-ориентированное богословие, освободить богословие от схоластики³¹.

Изученные нами конспекты свидетельствуют, что попечение свт. Филарета о школах московского округа было результативным. Так, в конспекте ректора Вифанской семинарии особое внимание уделяется пастырскому богословию, а также его соотношению с прочими богословскими дисциплинами³².

Однако, как говорилось выше, связывать духовно-учебные парадигмы с будущим служением воспитанника можно было по-разному. Здесь сказывалось разное понимание самого служения священника, в отличие от понимания, имевшегося в 1820-х годах. В обсуждаемых конспектах можно выявить два взгляда.

Святителю Филарету был созвучен взгляд архимандрита Никодима (Казанцева), который отстаивал концепцию «духовной учености» для пастыря, а также богословского универсализма в обучении³³.

Митрополит Филарет (Амфитеатов) вместе с некоторыми последователями КДА (например, архим. Нафанаилом (Савченко)³⁴) видел в богословском энциклопедизме излишество для пастыря. Пастырь не должен удаляться от народа, приобретая «изысканную ученость» в ущерб практической подготовке, а возраст воспитанников семинарий вообще не позволяет говорить с ними о высоких богословских вопросах. Согласно этому взгляду, в учебном курсе подвергаются редукции фундаментальное и полемическое богословие, класс философских наук, критические методы в богословских исследованиях и в целом все, что мешает будущим священнослужителям усваивать истины православного Предания. Все вышеуказанное предлагается оставить лишь для уровня духовных академий.

Здесь видна критика идей Устава 1814 г. и лично свт. Филарета (Дроздова) и прямое созвучие с некоторыми тезисами графа Протасова об излишнем почитании универсальной учености, удаляющей духовенство от народа. В свою очередь, сторонники свт. Филарета на это отвечали так: для приобретения практических навыков необязательно систематическое образование — достаточно освоить церковный устав.

Сделать вывод о существовании двух позиций позволяет анализ других конспектов, в которых обнаруживается приверженность той или иной точке зрения (за исключением формальных отписок).

³¹ Мысли о настоящем состоянии духовного отечественного образования и о том, что можно сделать для его усовершенствования (1837) // РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 4.

³² Конспект «семинарского преподавания богословского учения», составленный ректором Вифанской семинарии архимандритом Агапитом (1837) // Там же. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2342.

³³ Конспект богословских наук ректора Вятской духовной семинарии архим. Никодима. 1837–1838 гг. (1837) // Там же.

³⁴ Архимандрит Нафанаил (Савченко) (1799–1875) — выпускник Киевской духовной академии (1825 г.); 15.07.1834 назначен ректором Подольской духовной семинарии; с 1845 г. — епископ, с 1874 г. — архиепископ.

Для выработки конкретных решений и нового Устава в Петербург был вызван³⁵ ректор Вятской семинарии архимандрит Никодим (Казанцев)³⁶. Вызов именно этого ректора свидетельствует о влиянии свт. Филарета в духовно-учебной сфере. Есть ошибочное мнение, согласно которому Протасову понравился конспект архим. Никодима³⁷. Однако последние исследования позволяют говорить о том, что Протасов не мог принимать самостоятельных решений по богословским вопросам и должен был советоваться с членами Синода. По настоянию свт. Филарета вызвали именно ректора Вятской семинарии, чей конспект был созвучен его идеям. Будучи в столице, архим. Никодим активно консультировался со святителем, полностью разделяя его взгляды на пастырскую подготовку. Таким образом, идеи святителя оказали решающее влияние на обучение в духе Устава 1814 г.

Несмотря на требования Протасова учесть его пожелания, окончательный проект Устава духовных семинарий отражает влияние именно свт. Филарета. Неудовлетворенность работой архим. Никодима со стороны обер-прокурора и критика со стороны других членов Синода³⁸ не дали хода данному проекту. Никодим был отослан в свою семинарию без каких-либо столовых денег³⁹, однако его участие позволило зафиксировать определенные идеи в тот момент.

В то же время роль правительства тогда не ограничивалась административными демаршами обер-прокурора. Не менее известна инициатива министра госимуществ графа П. Д. Киселева в 1837–1839 гг. по внедрению в семинарии потребных на селе предметов⁴⁰; видимо, так он желал проявить заботу о государственных крестьянах. Святитель Филарет активно сопротивлялся этим тенденциям, отзываясь о них критически⁴¹. Несмотря на эти позиции и мнения, решением Синода от 12.08.1840 указанные

³⁵ О вызове в С.-Петербург для пересмотра уставов духовных училищ ректора Вятской семинарии архим. Никодима и о назначении ему столовых денег (1838) // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10506. Л. 16.

³⁶ Архимандрит Никодим (Казанцев) (1803–1874) — выпускник Московской духовной академии (1829 г.); с 11.02.1835 — ректор Вятской духовной семинарии; с 1861 г. — епископ.

³⁷ Конспект богословских наук ректора Вятской духовной семинарии архим. Никодима. 1837–1838 гг. (1837) // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2324.

³⁸ См. рукописные заметки на полях проекта: Там же. Ф. 797. Оп. 87. Д. 5; Ф. 1661. Оп. 1. Д. 703.

³⁹ О вызове в С.-Петербург для пересмотра уставов духовных училищ ректора Вятской семинарии архим. Никодима и о назначении ему столовых денег (1838) // Там же. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10506.

⁴⁰ Всеподданнейший доклад министра государственных имуществ П. Д. Киселева о мерах к обеспечению сельского православного духовенства (1838) // Там же. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 948. Л. 19–98.

⁴¹ Мнение митрополита Филарета по вопросу о обучении духовенства сельскому хозяйству (1838) // Собрание мнений и отзывов... Т. 2. С. 422–423; Мнение митрополита Филарета по вопросу о обучении духовенства медицине (1838) // Собрание мнений и отзывов... Т. 2. С. 420–422.

тенденции были окончательно закреплены, чему, очевидно, способствовал и роспуск КДУ в 1839 г.⁴² Таким образом, общий церковно-практический порыв 1830-х годов породил и побочные явления: введение сельского хозяйства, медицины и геодезии в учебное расписание. Обычно данные решения считают результатом влияния Протасова, однако в этом случае он был скорее наблюдателем.

Очевидная половинчатость решения Синода, когда ни одна из партий не смогла полностью определить учебный курс, исходя из своего понимания пастырской подготовки, а также неудовлетворенность самого Протасова привели к тому, что обер-прокурор учредил новый комитет при СПбДА, председателем которого спустя краткое время стал новый ректор — лояльный Протасову епископ Афанасий (Дроздов)⁴³. Несмотря на ограниченное участие свт. Филарета, без него так и не удалось выработать конкретных решений. Не имея прямого влияния на дела комитета в силу отсутствия в Синоде с 1842 г., святитель тем не менее высказывается о работе Комитета в официальной и частной переписке⁴⁴. Ему на рецензирование продолжают поступать все основные результаты работы Петербургского комитета⁴⁵. По этим текстам можно проследить верность святителя своему изначальному пониманию пастырской подготовки, несмотря на смену тенденций. Отзыв на конспект пастырского богословия⁴⁶ содержит мнение о достаточности подходов, отраженных в «Обзрении...» 1814 г.: книга «О должностях пресвитеров...» признается им достаточной и актуальной для подготовки священника и в эпоху Николая I.

Продолжается и попечение святителя о московском духовно-учебном округе. После неудачи официальных комитетов вновь повышается значение точечных инициатив по изменению учебного курса. Среди них святитель поддерживает предложение об укреплении практических дисциплин путем открытия миссионерского отделения против русского раскола⁴⁷. Пастырское богословие развивается в данном округе интенсивно, происходит его закрепление в учебном курсе семинарий и академий. Несмотря на это, из МДА не выходит печатного труда по пастырскому богословию, как было в 1851 и 1853 гг. в СПбДА и КДА. Тем не менее курс инспектора МДА архим. Сергия (Ляпидевского), современника первых учебников и их

⁴² Духовно-учебное управление при Святейшем Синоде с 1839 г. заменило КДУ, большая часть функций которой была передана непосредственно в Синод.

⁴³ Об устройстве комитета для рассмотрения конспектов о преподавании учебных предметов в семинариях (1840) // РГИА. Ф. 802. Оп. 2. Д. 1553.

⁴⁴ *Казанский П. С.* Мысли и чувствования митрополита Филарета по делу отобрания литографированного перевода книг Ветхого Завета // Православное обозрение. 1878. № 3. С. 112.

⁴⁵ *Собрание мнений и отзывов...* Т. 3. С. 80–91, 127–142, 149–153.

⁴⁶ Письмо митрополита Филарета к обер-прокурору Святейшего Синода, графу Н. А. Протасову, с мнением о составленном особым комитетом конспекте пастырского богословия. (1845) // *Собрание мнений и отзывов...* Т. 3. С. 149–153.

⁴⁷ «Представление» митр. Филарету (Дроздову) об образовании миссионерского отделения в Академии и Семинарии (1853) // НИОР РГБ. Ф. 316. П. 68. Д. 31. Л. 1–7 об.

рецензента⁴⁸, не был опубликован во многом по причине все той же позиции святителя: есть работа «О должностях пресвитеров...», и дополнять ее новым учебником не нужно, а выпускаемые в свет труды должны быть безупречны⁴⁹. Лекции же архим. Сергия не уступали современному и были опубликованы лишь после его кончины — в 1902 г.⁵⁰ Тем самым в эпоху Николая I мы видим те же позиции святителя по практико-ориентированному богословию, что и в начале реформы.

Некоторые исследователи утверждают, что святитель являлся человеком предыдущей эпохи, так как его идеи не были актуальны для нового поколения государственных деятелей. Это подтверждается официальным итогом работы комитета: хотя в документах и не говорится о недостижении целей, издание работ архим. Макария (Булгакова)⁵¹ и архим. Антония (Амфитеатрова)⁵² в 1847–1848 гг. признано результатом десятилетней работы. Очевидно, что и парадигма подхода к школьному богословию, отраженная в этих работах, приходит в церковном сознании на смену «Architectonica theologica» святителя. Хотя именно благодаря заложенным в этом сочинении идеям в эпоху Николая I прорастает целый пласт практико-ориентированных дисциплин, они не составили в учебном расписании четкой системы.

3. Вклад святителя Филарета в духовно-учебные преобразования эпохи Великих реформ

Новый период в жизни духовной школы, начало которого совпало по времени с кончиной государя, а также обер-прокурора Н. А. Протасова, был ознаменован резкой критикой предшествующей эпохи. Общая неудовлетворенность пастырской подготовкой обнаруживается на всех уровнях: преподавательском, административном, иерархическом. Так, профессор МДА П. С. Казанский отмечает, что, несмотря на церковно-практиче-

⁴⁸ Конференция МДА. «О рассмотрении книги “Сокращенное пастырское богословие”, составленной архимандритом Кириллом, для определения возможности употребления ее в виде учебника в духовных семинариях» (1854) // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 1. К. 13. Д. 20.

⁴⁹ О духовных академиях (1860) // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 91. Л. 3–5 об.

⁵⁰ Из лекций по пастырскому богословию Сергия, митрополита Московского // Богословский сборник. 1900. Т. 2, № 8. С. 507–549; Т. 3, № 9. С. 45–58; № 10. С. 221–243; 1901. Т. 2, № 7/8. С. 518–541; 1902. Т. 3, № 9. С. 1–22.

⁵¹ По доношению Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры, о книге под названием «Введение в православное богословие», сочинение архим. Макария (1847) // РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 2142.

⁵² Предложение Синода о присвоении ректору Киевской духовной семинарии архимандриту Антонию [(Амфитеатрову)] степени доктора богословия (1848) // ЦГИА УК. Оп. 3. Д. 366; Конференция КДА. О введении скорейшем в классическое употребление догматического богословия архим. Антония до создания лучшего и возведение в степень доктора (1848) // Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение 3 (1796–1896 гг.) / с предисл., введ. и примеч. проф. протоиерея Ф. И. Титова. Т. 5: 1823–1869 гг. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1916.

ский пафос эпохи, известные проблемы не позволяли проводить реформы в жизнь. Например, изучение пастырского богословия ничем не отличалось от заучивания догматических формул и вызывало недоумение и шутки среди сокурсников⁵³.

Архиереи присылают в Синод свои соображения, открывается официальный сбор подобных отзывов по епархиям⁵⁴, происходит ревизия всех имевшихся духовно-учебных проектов⁵⁵, чиновники ДУУ организуют длительные ревизии для ознакомления с ситуацией на местах⁵⁶, изыскиваются лучшие зарубежные образцы устройства конфессиональных учебных заведений⁵⁷. По итогам один за другим созываются специальные комитеты.

Эпоха бурных изменений побуждала искать новые импульсы к усилению пастырской подготовки. Однако свт. Филарет признавал необходимыми лишь немногие инициативы. Его позиция по реформам не изменилась: «Для любых изменений в церковной жизни нужны очень веские основания, причем не внешние, а внутренние»⁵⁸.

Он уже не работал в новых комитетах непосредственно, однако можно говорить об определенном его влиянии на каждом этапе реформ 1860-х годов и выделить соответствующие источники: неоднократные письма и отзывы в приготовительный период (1856–1859 гг.), а также в периоды работы комитетов 1860–1862 и 1866–1867 гг., епархиального комитета 1863–1865 гг. о рассмотрении итогов работы архиеп. Димитрия (Муретова), окормлении прот. А. Горского, консультировавшего делопроизводителя первого комитета⁵⁹ и участника комитета 1867–1869 гг.

Не вдаваясь в детали влияния свт. Филарета в перечисленных общих и епархиальных комитетах в 1860-е годы, отметим, что многие записки предыдущих периодов были внесены в компендиум для рассмотрения членами комитета. Именно эта тенденция, отличающая процесс реформ 1830–1840-х и подготовительный этап в конце 1850-х от 1860-х, а именно составление общих сводов из мнений с нивелированием каждого из них в отдельности, во многом препятствовала личному влиянию деятелей

⁵³ См. об этом: Дружинин А. В., Сухова Н. Ю. Новые проблемы духовной школы и пути их решения в середине XIX в: Аналитическая записка профессора духовной академии // Русское богословие: исследования и материалы / под. ред. Н. Ю. Суховой. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2021. С. 5–48.

⁵⁴ Предложение обер-прокурора графа А. П. Толстого (1859) // РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Д. 23149. Л. 2.

⁵⁵ Предложение Духовно-учебного управления Т. И. Филиппову (1859) // Там же. Л. 1.

⁵⁶ О командировании директора Духовно-учебного управления князя С. Н. Урусова для обозрения духовно-учебных заведений (1859) // Там же. Д. 23288.

⁵⁷ Урусов С. Н. Письмо к митрополиту Филарету (Дроздову) с просьбой ознакомиться с брошюрой «Описание малой Парижской семинарии» (1861). Приложение: Брошюра «Описание малой Парижской семинарии» // НИОР РГБ. Ф. 316. К. 66. Д. 28 и пр.

⁵⁸ Цит. по: Сухова Н. Ю. Святитель Филарет (Дроздов) и духовно-академическое богословие XIX века: Новации и традиция // Филаретовский альманах. 2008. № 4. С. 71.

⁵⁹ Письма Т. И. Филиппова А. В. Горскому (1857) // НИОР РГБ. Ф. 78. К. 33. Д. 13.

духовно-учебной среды на процесс преобразований. Отмечается, что итоговые документы и результаты реформ в целом не указывают на влияние святителя и даже противоположны его видению⁶⁰. Однако справедливо ли данное утверждение и для принципов пастырской подготовки?

Записка святителя о недостатках духовного образования⁶¹ позволяет проанализировать возможные коррективы в его концепции. Несмотря на коренной слом эпохи и тотальную критику предшествующего периода в обществе и духовенстве при Александре II, свт. Филарет продолжает отстаивать свое видение духовно-учебного процесса. То же можно увидеть и в отзыве на работу последнего прижизненного комитета по преобразованию семинарий 1866–1867 гг.⁶² Одним из последних мнений святителя, показывающих неизменность его позиций, можно назвать отсутствие поддержки «проекта меньшинства»⁶³.

Основная проблема семинарии того периода в историографии выражается фразой «невольник — не богомольник»⁶⁴, которая подразумевает замкнутость духовного сословия и безальтернативность жизненного пути для воспитанника семинарии. Однако зачастую не принимаются во внимание результаты работы комитета 1849–1851 гг. под руководством архиеп. Иннокентия (Борисова) об устройстве воспитанников духовных школ по обучению; задачей комитета была ликвидация дисбаланса между количеством выпускников и количеством мест для служения в епархиях⁶⁵. К 1840-м годам многие выпускники семинарий могли год и более ждать направления к месту служения после выпуска и проводили это время кто как мог, например, занимаясь репетиторством. По итогам работы были введены епархиальные штаты, ограничивавшие число воспитанников школ в конкретной епархии. В результате к 1860-м в некоторых епархиях возник недостаток священников.

В этом контексте не ослабевает участие свт. Филарета в жизни епархиальных духовных школ. При первой же возможности под его покровительством было наконец приостановлено преподавание геодезии в семинариях округа и ограничены в преподавании медицина и сельское

⁶⁰ Сухова Н. Ю. Святитель Филарет и духовно-учебные реформы 1860-х годов. С. 126.

⁶¹ Записка святителя Филарета и митрополита Григория (Постникова) 1857–1858 гг. о желаемых изменениях в духовном образовании // РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 705: ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 676.

⁶² Записка митрополита Московского Филарета «Об отношении семинарий к священству и епархии, и в особенности к московской» (1866) // Там же. Ф. 797. Оп. 36. Д. 395е. Л. 251–257.

⁶³ Мнение митрополита Филарета о проекте преобразования епархиальных учебных заведений, составленном двумя архимандритами (Филаретом, ректором Киевской академии, и Михаилом, инспектором Московской академии) (1867) // Собрание мнений и отзывов... Т. V. Ч. 2. С. 927, 928.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Дело о нормальном числе воспитанников. Письмо ДУУ Смарагду, епископу Орловскому (1851) // РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 671. Л. 38–39.

хозяйство⁶⁶. Отметим также реализацию инициативы о «классе пригготовительном к священству», впервые предписанной еще в 1840-е годы в качестве одной из мер к направлению духовно-учебного процесса к «главной цели — подготовке пастыря Церкви»⁶⁷. Здесь опять проявляется деятельная забота святителя о московских духовных школах уже в новую эпоху. Данный класс связан с долгим ожиданием выпускником семинарии места, что позволило через 20 лет ввести в Московской епархии следующий порядок: по окончании семинарского курса ученики поступают в класс пригготовительный для священства, в классе занимаются: 1) чтением книг, в которых излагаются обязанности священников; 2) составлением катехизических поучений и произнесением их в городских церквях; 3) посещением градских больниц, где в процессе помощи врачу обучались бы врачеванию болезней простыми средствами; 4) повторением учения о расколе и истории раскольников в России; 5) присутствием как можно чаще при богослужении в кафедральном соборе для «уразумения богослужебного чиноположения» под руководством настоятеля. Для обучения практическим аспектам исповеди из опытных священников или иеромонахов для них закреплялся духовник, а сам класс был под особенным и ближайшим надзором епархиального архиерея⁶⁸.

Таким образом, сокращение учебного курса в московских духовных школах компенсировалось практикой, которую кандидат в священство проходил в течение года. Реализацию этой практики в московской епархии можно назвать ключевой в стремлении святителя привести подготовку пастыря в духовных школах епархии в соответствие со своим видением пастырского служения. Не будучи для эпохи Александра II «своим человеком», свт. Филарет все более сосредоточивается на делах епархиальных, имея здесь больше влияния. Не видя возможности подготовить священника исключительно в современной духовной школе в силу ее многозадачности, святитель дополняет такую подготовку уже на епархиальном уровне.

Заключение

Святитель Филарет (Дроздов) оказался одним из немногих деятелей духовно-учебной среды первой половины XIX в., которые пытались преодолеть разрыв между осмыслением священства и практикой подготовки священников в духовных школах, а именно старался внедрять в духовно-учебный процесс идеи, касающиеся осмысления пастырства. Мы видим его комплексное и многовекторное, деятельное попечение о подготовке пастырей в эпоху училищного устава 1814 г. Изученные источники позво-

⁶⁶ Правление МДА. Дело (№ 3) «об отмене преподавания геодезии и ограничении преподавания естественных наук с соображениями по этому предмету Академического правления» (1859) // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 2. К. 116. Д. 19.

⁶⁷ Положение о пригготовительном к Священству классе, в Московской епархии (1860) // Там же. Ф. 316. К. 67. Д. 13.

⁶⁸ Там же. Л. 8.

ляют утверждать, что святителю принадлежит ключевая роль в определении как принципов пастырской подготовки, так и роли духовной школы в этом процессе в целом.

Чтобы уяснить, как святитель понимал пастырство, необходимо разделять его высказывания о школьном пастырском богословии и о священнике с богословской точки зрения. То и другое присутствует в источниках параллельно, не изменяясь с течением времени. В первом случае он опирался на работу «О должностях пресвитеров приходских...», содержащую в удобной форме ряд необходимых практических и духовных наставлений для священнослужителя. Самого же пастыря святитель мыслил в качестве интеллектуала, начитанного и владеющего древними и современными языками, ритором, способного поражать своим словом старых и молодых, высший свет и простых крестьян, одинаково заботясь о спасении каждого. Святитель Филарет противостоял идеям утилитарного использования духовенства или выполнения им конкретных общественных задач, сведению образа пастыря к роли «практика-уставщика», противоречащей пастырскому образовательному универсализму.

Духовная же школа, имея одной из основных задач подготовку такого пастыря, также включается святителем в категорию вневременного: текущие и исторические тенденции должны учитываться школой, однако не могут быть определяющими при формулировке духовно-учебных парадигм. Напротив, текущий момент может учитываться для того, чтобы сохранить преемственность и передачу вневременных истин Писания и Предания в наиболее подходящем ключе. Эта роль в Церкви отводится в первую очередь пастырям, поставление которых неразрывно связано с подготовкой в духовной школе.

Можно выделить следующие направления, посредством которых святитель старался внедрить свои богословские интуиции в учебный процесс:

- проектно-аналитическая деятельность, предложение собственных концепций на высочайшее и синодальное утверждение;
- рецензирование записок и духовно-учебных проектов, подаваемых в Синод, посредством чего святитель допускал до воплощения соответствовавшие его богословскому видению идеи;
- ревизионная деятельность школ различных округов, в рамках которой святитель предписывал исправлять недостатки, отклонявшие духовно-учебный процесс от цели подготовки пастыря;
- деятельное архипастырское попечение о школах московского округа: от участия в решении административных вопросов до издания резолюций по учебной и воспитательной части.

На протяжении всего периода деятельности святителя прослеживаются единые формулировки духовно-учебных парадигм и богословского видения пастырского служения. Их синтез составлял основу для внедрения принципов пастырской подготовки в духовно-учебный процесс посредством описанных инструментов. Таким образом, попечение о пастырской подготовке в духовных школах формировало образ пастыря, который

выполнял в конкретных исторических условиях вневременную, заложенную в Писании роль по уловлению человека в сети спасения, что, в свою очередь, оказало ключевое воздействие на становление имперских институтов в России в первой половине XIX в. Конечно, специфика эпохи не позволила реализовать эти интуиции во всей полноте, обеспечив только логику дальнейшего развития. К концу жизни святителя возобладало иное видение духовной школы, определяемое по преимуществу текущим историческим моментом в ущерб вневременному характеру школы, что отразилось в реформах 1867–1869 гг.

Опыт предшественников показывает: скудость пасторологического осмысления подготовки духовенства обуславливает разрыв между дискуссией и практикой пастырской подготовки, что отражено, например, в рамках духовно-учебных реформ 1860-х годов. Этот разрыв наряду с общей социальной и политической проблематикой эпохи приводит к формированию условий, закрепивших тенденции по распространению нигилизма, идей народничества в среде воспитанников семинарий. Святитель видел причины такого положения дел в особенностях осмысления пастырства современниками и стремился сгладить роль духовной школы в формировании этой проблематики.

Учет данного церковно-исторического опыта при формулировке духовно-учебных принципов способен помочь не повторять ошибок, приводящих к уклонению духовной школы от своей основной цели: подготовки христианина к пастырскому служению, обеспечивающему преемство Предания в Церкви.

Статья поступила в редакцию 20 июля 2022 г.;
рекомендована к печати 21 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Дружинин Андрей Владимирович — преподаватель-исследователь, мл. науч. сотр.;
andr.pstbi@gmail.com

Metropolitan Philaret (Drozdov) and the training of pastors in the Russian ecclesiastical school in the first half of the 19th century*

A. V. Druzhinin

St. Tikhon's Orthodox University,
23B, ul. Novokuznetskaya, Moscow, 115184, Russian Federation

For citation: Druzhinin A. V. Metropolitan Philaret (Drozdov) and the training of pastors in the Russian ecclesiastical school in the first half of the 19th century. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 244–262. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.205> (In Russian)

The main focus of study is aimed at the development of institutional forms in 19th century Russian Empire. This period is the era of emperors Alexander I, Nicholas

* The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 21-011-44119.

I and partly Alexander II — the time of rapid state, church and public institutions development. During this period clergy was becoming the subject of government regulation. The body of clergy itself is acquiring corporate features, and the number of clergies who have passed through educational institutions is growing. Theology is faced with a question that is still relevant to this day — how much the practice of preparing the clergy can correlate with the theological understanding of the priesthood? One of the solutions can be seen in activities and works of St. Philaret (Drozdov). Since the role of St. Filaret in this activity has not fully determined, therefore, the purpose of study is to clarify the role and results of St. Filaret's educational activities, based on the analysis of the most complete corpus of sources. For this, an interdisciplinary approach i. e. combination of general scientific, special historical and theological methods was applied. The study allows us to establish: activities of St. Philaret in the context of preparation and comprehension of the pastor had a multi-vector complex character. Its results allow us to speak about the understanding by contemporaries of the problem of priesthood training and attempts to solve it, which, however, were not crowned with success. The experience of predecessors is certainly relevant today in the context of constant educational paradigms' refinement.

Keywords: history of Russian Church, Russian ecclesiastical schools, pastoral training, pastoral theology, Saint Philaret Drozdov, church-state relations, spiritual and educational charter.

References

- Bezhanidze G. V. (2013) "Saint Philaret as a man of the Church in the era of the reign of Alexander I", in *Filaretovskii al'manakh*, no. 7, pp. 133–139. (In Russian)
- Bezhanidze G. V. (2019) "Saint Philaret of Moscow and the ideology of the reign of Nicholas I", in *Filaretovskii al'manakh*, no. 15, pp. 61–76. (In Russian)
- Chernyi A. I. (2019) "The succession of the tradition of pastoral ministry in patristic theology: Dimitry of Rostov, Tikhon of Zadonsk, Filaret of Moscow", in *Filaretovskii al'manakh*, no. 15, pp. 7–20. (In Russian)
- Chistovich I. A. (1894) *Leading figures of spiritual enlightenment in Russia in the first half of the current century*. St. Petersburg, Sinodal'naiia tipografiia Publ. (In Russian)
- Druzhinin A. V. (2019) "Conceptualization of the idea of pastoral training in Russian theological schools (1814–1869)", in *Khristianskie tsennosti v kul'ture sovremennoi molodezhi: sbornik dokladov VII mezhdunarodnoi konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov (26 oktiabria 2018 g.)*. Eds S. I. Shatravskii, S. A. Jushkevich, pp. 173–184. Minsk, Kovcheg Publ. (In Russian)
- Druzhinin A. V. (2021) "The purpose of the ecclesiastical school in Nicholas I Russia according to the opinions of the learned clergy (1837–1840)", in *Vestnik Ekaterinburgskoi duhovnoi seminarii*, no. 2 (34), pp. 214–231. (In Russian)
- Druzhinin A. V., Sukhova N. Iu. (2021) "New problems of the ecclesiastical school and ways to solve them in the middle of the 19th century: an analytical note by a professor of the theological academy", in *Russkoe bogoslovie: issledovaniia i materialy*. Ed. by N. Iu. Sukhova, pp. 5–48. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta Publ. (In Russian)
- Druzhinin A. V., Sukhova, N. Ju. (2021) "Committee for the reformation of the curriculum of seminaries (1840–1847): Successes and failures", in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2: Istoriia. Istoriia Russkoi pravoslavnoi tserkvi*, no. 101, pp. 101–113. (In Russian)

- Kazanskii P. S. (1878) “Thoughts and feelings of Metropolitan Philaret on the case of selecting a lithographed translation of books of the Old Testament”, in *Pravoslavnoe obozrenie*, no. 3, pp. 107–140.
- Khondzinskii P. V., prot. (2017) “Saint Philaret and the tradition of the Church”, in *Filaretovskii al'manakh*, no. 13, pp. 47–74. (In Russian)
- Khondzinskii P. V., prot. (2017). *Resolution of the problems of Russian theology of the 18th century in the synthesis of St. Philaret, Metropolitan of Moscow*. PhD Thesis in Philosophy. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet. (In Russian)
- Khondzinskii P. V., prot. (2018) “Teacher and student: St. Philaret of Moscow and St. Philaret of Chernigov”, in *Filaretovskii al'manakh*, no. 14, pp. 65–88. (In Russian)
- Krihtova T. M. (2021) “‘Pastoral theology’ in modern Orthodox theological seminaries: Between teaching and education”, in *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, no. 1, pp. 124–138. (In Russian)
- Sukhova N. Iu. (2006) “The participation of St. Philaret (Drozdov) in the development of academic theology in the 19th century”, in *Filaretovskii al'manakh*, no. 2, pp. 46–71. (In Russian)
- Sukhova N. Iu. (2008) “St. Philaret (Drozdov) and ecclesiastical academic theology of the 19th century: Innovations and tradition”, in *Filaretovskii al'manakh*, no. 4, pp. 59–76. (In Russian)
- Sukhova N. Iu. (2011) “‘Education of youth consecrated to the Church’: Church educational reform of 1808–1814 and St. Philaret”, in *Filaretovskii al'manakh*, no. 7, pp. 140–162. (In Russian)
- Sukhova N. Iu. (2011) “Church-educational principles of Metropolitan Platon (Levshin) and their development in the history of higher spiritual education”, in *Trudy Perervinskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*, no. 3, pp. 86–103. (In Russian)
- Sukhova N. Iu. (2011) “Concepts of theological education of Saints Philaret (Drozdov) and Innokenty (Borisov)”, in *Filaretovskii al'manakh*, no. 7, pp. 231–244. (In Russian)
- Sukhova N. Iu. (2017) “St. Philaret and the Church educational reforms of the 1860s: The riddle of misunderstanding”, in *Filaretovskii al'manakh*, no. 13, pp. 122–140. (In Russian)

Received: July 20, 2022

Accepted: February 21, 2023

Author's information:

Andrei V. Druzhinin — Lecturer-researcher, Junior Researcher; andr.pstbi@gmail.com